

Эта планета умирает.

Линь Ду прислонился к стене, его сознание то и дело затуманивалось. Он уже несколько дней ничего не ел, а вода? Вчера она закончилась. Сейчас он держался лишь на последнем дыхании, ведь он обещал позаботиться об одном человеке — о Чжан Сяого. Но теперь казалось, что это обещание он нарушить не сможет.

Стоило ему почти закрыть глаза, как в голове внезапно раздался голос. лишённый всяких эмоций, словно холодная машина:

— Желаете ли вы принять участие в игре на выживание на необитаемом острове? В случае смерти память будет немедленно стёрта, и вы вернётесь в первородный мир; победа же позволит исполнить любое желание.

Линь Ду резко открыл глаза. В сероватой комнате рядом с ним прижималась к стене Чжан Сяого. Её щёки ввалились, губы потрескались, но глаза всё ещё горели. Сейчас она тоже во все глаза смотрела на него.

— Ты слышала?

Чжан Сяого с усилием кивнула.

— Участвую, — произнёс Линь Ду.

— Участвую, — сказала Чжан Сяого.

Белый свет окутал их. Линь Ду почувствовал, как тело стало лёгким, а сознание пронеслось сквозь пустоту. Он отчаянно пытался схватить Чжан Сяого за руку, но кончики его пальцев коснулись лишь воздуха.

— Сяого-эр!

Никто не ответил.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на песчаном пляже.

Небо было синим, солнце висело высоко в зените. В воздухе не было ни пыли, ни других едких запахов. Неподалёку волны накатывали на берег. Он резко сел и огляделся по сторонам: это был совсем небольшой остров, от того места, где он стоял, до другого конца можно было дойти примерно за минуту-две. Посреди острова росла кривоватая кокосовая пальма с несколькими зелёными кокосами. Кроме неё, имелось лишь несколько кустиков низкорослого кустарника, а всё остальное пространство занимали песок и рифы.

Чжан Сяого нигде не было.

Прямо перед ним из воздуха возник полупрозрачный интерфейс:

□Правила выживания на острове□

1. Каждый участник получает собственный остров.
2. Добывайте припасы с помощью рыбалки. Текущий уровень удочки: LV1, количество попыток рыбалки в день: 20/20.
3. Доступен инвентарь, изначально 10 ячеек. Однотипные предметы можно объединять в стопки.
4. Между островами можно торговать через личные сообщения в мировом канале, личные сообщения не тратят лимит сообщений. В мировом канале можно писать три раза в день, не более 100 знаков за раз.
5. Ограничение по времени: прожить 365 дней — значит выиграть игру. В случае гибели на острове память об этой игре будет стерта, и вы немедленно вернетесь в первородный мир.

□Игрок: Линь Ду□

□ID: 0162233□

□Талант: Удвоение□

Эффект: один раз в день вы можете удвоить количество новоприобретённых предметов.

Доступно ли в данный момент: да.

□Инвентарь: 0/10□

Линь Ду облизал потрескавшиеся губы. Сначала он открыл мировой канал: многие уже публиковали самые разные сообщения.

— Я получил талант «Гигантская сила», моя сила увеличилась в пять раз по сравнению с прошлой, это просто потрясающе, мне кажется, я теперь такой здоровяк, что могу прикончить быка одним ударом.

— Моя способность — управлять температурой воды, но я могу управиться только с чашкой воды, и какой в этом толк? Работать живым термосом?

— Поиск людей: Мачи Ай из Йорктауна, ты здесь? Я Лэнди, как у тебя обстоят дела?

Мировой канал пестрел разнообразными сообщениями, каждое из которых не задерживалось и на секунду, прежде чем его вытесняли новые. Линь Ду тоже отправил сообщение: «Кто-нибудь видел девушку по имени Чжан Сяого? Лет пятнадцать-шестнадцать, длинные волосы, очень худая. Пожалуйста, свяжитесь со мной, если заметите её», после чего закрыл канал.

Он подошёл к кокосовой пальме. У ствола лежал деревянный ящик — новичковый сундук. Открыв его, он обнаружил внутри грубую бамбуковую удочку, маленькую бутылочку пресной воды и два куска нарезанного хлеба в вакуумной упаковке.

Он отвинтил крышку с водой и залпом выпил больше половины бутылки. Пересохшее горло смягчилось, и всё его тело словно вытащили из загробного мира. Оставшуюся воду он убрал в инвентарь, а ломтики хлеба аккуратно спрятал. Деревянный сундук рассыпался на бесчисленные световые точки и исчез. Вещь исчезает сама, как только из неё всё забирают, — подумал Линь Ду.

Он снова поднял взгляд на кокосовое дерево. Дерево было высоким, со скользким стволом, взобраться на него не было никакой возможности. Он несколько раз качнул его, но ствол даже не шелохнулся.

Придётся полагаться только на рыбалку.

Линь Ду подошёл к прибрежным рифам и забросил леску. В своём прежнем мире он никогда не рыбачил — там не было столь роскошных условий, — но в тот самый момент, когда он взял в руки удочку, к нему словно пришло озарение, и он мгновенно понял, как ею пользоваться.

В течение следующих двадцати попыток рыбалки он в большинстве случаев вытаскивал лишь всякий мусор: рваные тряпки, промокшие газеты, гнилые верёвки, разбитые лампочки, вонючую рыбу неизвестного происхождения, камни, пластиковые бутылки, листья, высохшие водоросли... Он раз за разом испытывал разочарование и снова забрасывал удочку.

Лишь на пятнадцатый раз удочка резко потяжелела. Его сердце забилось быстрее, и он начал медленно сматывать леску — на риф вытащили железный сундук.

Открыв сундук, он обнаружил внутри большой кусок вяленой говядины в вакуумной упаковке весом не менее пятисот граммов.

Подсказка системы: вяленая говядина — пища, способная восполнить огромное количество энергии.

Линь Ду едва верил своим глазам. Он глубоко вздохнул и мысленно произнёс: «Использовать талант, цель: вяленая говядина».

Вяленая говядина в его руке слегка засияла и разделилась надвое. Две абсолютно одинаковые порции говядины лежали у него на ладони.

Остальные попытки рыбалки принесли лишь мусор. Двадцатка попыток подошла к концу, и, не считая этого железного сундука, он ничего не добился.

Но он был уже доволен. В его прежнем мире из-за такого куска говядины люди грызли бы друг другу глотки и отдали бы жизни не задумываясь — именно так они с Чжан Сяого и выживали.

Он открыл мировой канал и отправил сообщение: «Вяленая говядина в обмен на топор или другой инструмент для рубки деревьев, пишите в личку, у кого есть». Вскоре игрок по имени Чжан Цян написал ему в личные сообщения, заявив, что у него есть железный топор и он готов на обмен. Обсудив условия, Линь Ду отдал четыреста граммов вяленой говядины и получил взамен тяжёлый железный топор.

Сжимая в руке железный топор, Линь Ду подошёл к кокосовой пальме. Он замахнулся и принялся рубить дерево удар за ударом. Ствол был толстым, сам он был довольно щедущим и страдал от нехватки сил, однако железный топор в его руках оказался исключительно острым, и менее чем после двадцати ударов кокосовая пальма с грохотом рухнула на землю. Четыре зелёных кокоса покатались по песку.

Он поднял один из них, расколол топором и припал к нему губами. Чистый и сладкий кокосовый сок хлынул в рот, словно запоздалый дождь. Осушив целый кокос до дна, он разбил второй и выпил половину. Только после этого его потрескавшиеся губы и пылающее горло почувствовали себя гораздо лучше. Затем он выскреб кокосовую мякоть и принялся за еду, закусывая хлебом и вяленой говядиной. Хлеб был мягким, мякоть кокоса хрустящей и сладкой, а вяленая говядина — солоноватой и пряной. Он уже очень, очень давно не ел нормальной еды.

В этот день он наконец наелся досыта, и к его телу вернулись силы.

Ближе к вечеру сероватое небо начало темнеть. Прислонившись к стволу упавшей кокосовой пальмы, Линь Ду убрал оставшуюся еду: у него осталось около пятисот граммов вяленой говядины, один ломтик хлеба и три кокоса. Запасы пресной воды практически исчерпались, на дне бутылки плескалось лишь несколько капель.

Он облизал губы и внезапно осознал одну проблему.

Всю воду за сегодня он получил из полупустой бутылки из новичкового сундука да из кокосов, но кокосовый сок — это не пресная вода, от переизбытка можно заработать расстройство желудка, о чём предупреждала система, а пресной воды осталось лишь жалкое донышко.

К тому же кокосы не бесконечны, рано или поздно они закончатся. Завтра, послезавтра — когда кокосы иссякнут, чем утолять жажду? Нельзя же вечно полагаться на рыбалку: сегодня он забрасывал удочку двадцать раз и не увидел ни единой капли воды.

Линь Ду уставился на остатки воды на дне бутылки, и в его сердце закралась тревога. Ему необходимо было найти способ стабильно добывать пресную воду. Он спросил у системы, как раздобыть воду, но ответа не последовало. Открыв мировой канал, он увидел, что многие другие игроки тоже мучаются от жажды и публикуют объявления об обмене воды. В этот момент его внимание привлекло одно сообщение.

Берл: «Пресную воду для питья можно получить с помощью морского дистиллятора, для этого нужны пластиковые бутылки, дерево, камни и другие материалы, но самое главное, конечно же, чертёж. У меня есть чертёж дистиллятора морской воды, отдам тому, кто предложит больше».

Линь Ду написал в личку, желая выменять чертёж, но Берл запросил такую высокую цену, что даже полное опустошение его инвентаря не позволило бы получить и половины чертежа. Да и если бы удалось заполучить его прямо сейчас, воспользоваться им было бы нечем: для дистилляции морской воды нужны инструменты и огонь, а у него не было ничего. Сбор дождевой воды тоже казался рабочим вариантом, но для этого требовалась тара, а уж когда пойдёт дождь — одному Богу известно. Обменять пресную воду напрямую? Он мог бы отдать за неё вяленую говядину, но её запасы не бесконечны.

На следующий день ему обязательно нужно найти выход. Иначе, сколько бы вяленой говядины у него ни было, он умрёт от жажды на этом заброшенном острове.

Закутавшись в лохмотья и слушая шум волн, он провалился в глубокий сон.

Линь Ду проснулся от жажды.

Сероватый дневной свет уже заливал всё вокруг, а шум прибоя оставался неизменным. Он лежал возле ствола упавшей кокосовой пальмы, во рту пересохло так, будто он набился опилками, а горло горело огнём. Вода в пластиковой бутылке закончилась ещё вчера вечером, на дне оставалось всего несколько капель. Он запрокинул голову, позволяя этим каплям скатиться на язык, но это не принесло никакого облегчения.

Он сел и открыл инвентарь. Вяленой говядины оставалось чуть больше фунта, один кусок хлеба, два кокоса, да половина кокосовой мякоти со вчерашнего вечера, а вот пресная вода равнялась нулю.

Нужно срочно добыть воду. Кокосов хватит ещё на день, но кокосовый сок всё же не настоящая пища для утоления жажды. Ему требовался способ постоянного получения воды — например, дистилляция морской воды. Об этом он вчера читал в мировом канале: многие пользовались подобными приспособлениями для получения воды, но для создания дистиллятора был необходим чертёж, а ему пока ничего подобного не попадалось.

Расколов один кокос, он выпил сок, выскреб мякоть и позавтракал ею вместе с кусочком вяленой говядины и половиной ломтика хлеба. Остался всего один кокос.

Линь Ду вышел на прибрежные рифы и забросил удочку. Сегодняшние двадцать попыток — он отчаянно надеялся выловить что-нибудь полезное.

Первые несколько раз вытягивал лишь мусор: ржавые обломки металла, гнилые верёвки, куски пенопласта, которые он тут же швырял в сторону. За ними последовало несколько пустых поклёвок. Это порядком угнетало: под палящим солнцем тратить драгоценное время ради всякой бесполезной дряни, но у него не было выбора — он сверлил глазами поплавок, молясь, чтобы в следующий раз попало что-то стоящее.

На седьмой раз поплавок слегка качнулся. На поверхность извлекли металлическую банку; её стенки подёрнулись ржавчиной, но сама она была крепкой, без дыр, вполне пригодной для дела — он убрал её в инвентарь.

Дальше снова чередовались мусор и пустые забросы: камень, пластиковая бутылка, ком высохших водорослей, порванный резиновый тапочек...

На пятнадцатый раз ощущения при выуживании изменились — показалось тяжеловато. Вытанув деревянный ящик и открыв его, он обнаружил внутри три куса дерева и два железных гвоздя. Убрал в инвентарь.

С шестнадцатого по восемьдесят... то есть по восемнадцатый заброс — три пустых подряд. На девятнадцатом удочка согнулась дугой: тяжесть на другом конце лески была куда ощутимее, чем у недавнего деревянного сундука. Сердце Линь Ду заколотилось, он стал медленно сматывать леску, чувствуя нутром, что на этот раз попалась знатная вещь. И верно: на риф вытащили железный сундук. Открыв его, он нашёл там две упаковки сосисок в красной обложке и бутылку минеральной воды с отметкой в пятьсот миллилитров.

Сосиски! Пресная вода! У Линь Ду задрожали руки. Свинтив крышку, он залпом выпил около двухсот миллилитров, и пересохшее тело словно освежил проливной дождь. Оставшиеся триста миллилитров он плотно закрыл и убрал, откусил кусочек от сосиски и умял её целиком, а вторую оставил на потом.

Двадцатый заброс: прождав довольно долго, он вытянул кусок пластикового шланга и спрятал его.

Двадцать попыток подошли к концу. Улов за сегодня: деревянный ящик (три куса дерева, два железных гвоздя), железный сундук (две сосиски, пятьсот миллилитров пресной воды). Больше ничего толкового не попало, а главное — чертежа дистиллятора так и не было.

Линь Ду открыл мировой канал: у него оставалось ещё три попытки отправить сообщение на сегодня. Он написал: «Куплю чертёж дистиллятора морской воды, расплачусь едой и пресной

водой. У кого есть, пишите в личку».

Спустя пару минут игрок по имени Лука ответил в личные сообщения.

Лука написал: «У меня есть чертёж „Простого дистиллятора морской воды“. Как только соберёшь материалы, он соберётся сам. Что предложишь в обмен из еды и воды?»

Линь Ду спросил: «Что тебе нужно?»

Лука ответил: «Мне нужна еда калорийностью не ниже двух тысяч килокалорий. На твоё усмотрение».

Поразмыслив, Линь Ду не до конца уловил смысл термина «килокалории», но по контексту понял, что речь шла о чём-то сытном, и ответил: «Триста граммов вяленой говядины и одна сосиска».

Лука какое-то время молчал, и Линь Ду, решив, что тот недоволен и собираясь уже докинуть чего-нибудь сверху, получил ответ: «Чуть-чуть не дотягивает, ну да ладно. По рукам».

Сделка состоялась. Триста граммов вяленой говядины и сосиска списались. Чертёж оказался в руках Линь Ду.

□Получено: Чертёж простого дистиллятора морской воды ×1. Требуемые материалы: дерево ×5, железный гвоздь ×4, пластиковая бутылка ×2, металлическая банка ×1, камень ×1, шланг ×1. При наличии достаточного количества материалов используйте чертёж на ровной поверхности для автоматической сборки.□

Линь Ду сверился с чертежом, проверяя, хватит ли у него добра: дерево, пластиковые бутылки, металлическая банка, камень, шланг — всё это у него было, для сборки дистиллятора не хватало лишь двух железных гвоздей.

Открыв личные сообщения, он отыскал Чжана Цяна — того самого, с которым в первый день выменял говядину на железный топор. Линь Ду написал: «Чжан Цян, у тебя есть железные гвозди? Могу отдать за еду».

Чжан Цян вскоре ответил: «Есть. Пять железных гвоздей за двадцать граммов вяленой говядины».

Линь Ду счёл это справедливым. «По рукам». Двадцать граммов говядины ушли, пять гвоздей упали на счёт. Теперь у него было семь гвоздей — с запасом.

Материалы были в сборе.

Линь Ду выбрал ровную площадку недалеко от берега, хорошо освещённую солнцем. Он было подумал, что придётся выкладывать добро наружу, но оказалось, что использовать чертёж можно прямо из инвентаря — он просто мысленно приказал применить чертёж дистиллятора морской воды.

Чертёж растаял облачком искр, и материалы сами собой соединились воедино. Меньше чем через минуту перед ним выросло сооружение ростом по пояс человеку.

Системная подсказка: □Простой дистиллятор морской воды построен. Доступно два режима работы: первый — за счёт солнечного тепла, производит около 1000 миллилитров пресной воды в сутки (в зависимости от интенсивности освещения), топливо не требуется; второй — нагрев дна с помощью огня для ускорения процесса, но требует расхода топлива. В настоящее время источника огня нет, доступна лишь солнечная дистилляция.□

Тысяча миллилитров! Линь Ду с облегчением выдохнул. Пусть огня нет, но тысяча миллилитров воды в день — этого с лихвой хватит, чтобы выжить. Он поскорее залил морскую воду в приёмную колбу дистиллятора, заставляя его начать работу под лучами солнца.

Глядя на дистиллятор, Линь Ду вдруг вспомнил, что ещё не использовал талант. Он мысленно произнёс: «Использовать талант, цель: простой дистиллятор морской воды».

Дистиллятор слабо засиял, а затем раздвоился. Два абсолютно одинаковых устройства встали рядышком на земле. Он на секунду замер, а потом улыбнулся.

У него в распоряжении оказался второй дистиллятор; поразмыслив, он решил оставить один себе, а второй пустить в продажу. Главная причина заключалась в том, что воды от одного аппарата ему уже хватало за глаза, а лишний он хотел попытаться выменять на что-нибудь более полезное, например, на убежище. Конечно, если сбыть его не удастся, ничего страшного — лишняя вода карман не тянет.

И он открыл мировой канал; на сегодня у него оставалось ещё две попытки написать. Он опубликовал объявление: «Продам один дистиллятор морской воды, полностью готовый к работе, производит тысячу миллилитров пресной воды в сутки, обменяю на инструменты или чертёж убежища. Пишите в личку, кто заинтересован».

Вскоре игрок по имени Чжао Чжюань написал ему в личные сообщения: «Забираю дистиллятор. У меня есть „Чертёж простого убежища“, давай махнёмся на твой аппарат. Идёт?»

На сердце у Линь Ду потеплело. Чертежа убежища-то ему как раз и не хватало. Он ответил: «Чертёж убежища мне нужен. Но дистиллятор стоил мне немало материалов, накинь ещё какой-нибудь еды».

Чжао Чжюань подумал и выдал: «Две пачки лапши быстрого приготовления сверху».

Устроит?»

Линь Ду счёл сделку выгодной. «По рукам».

Дело сделано. Чертёж и две пачки лапши у него в кармане. Линь Ду спрятал чертёж убежища, а лапшу отправил в инвентарь.

Вернувшись к своему дистиллятору, он прождал больше часа, пока на конце отводной трубки не показались первые капли воды. Шёл процесс не слишком медленно, и при таких темпах за сутки тысяча миллилитров наберётся наверняка. Набрав в пластиковую бутылку чуть меньше половины — около двухсот миллилитров, — он сделал несколько глотков: на вкус вода была самой обычной.

В этот день он перекусил кокосовой мякотью и небольшим кусочком вяленой говядины, запив их водой из дистиллятора. Жажда больше не мучила, желудок, правда, оставался слегка пустоват, но терпеть было можно — еды в обрез, надо думать на перспективу. Из остатков: около ста тридцати граммов вяленой говядины, пол-ломтика хлеба, один кокос и две пачки лапши. Питьевой воды осталось около трёхсот миллилитров. Завтра дистиллятор проработает целый день и выдаст тысячу миллилитров, воды хватит.

Усевшись рядом с дистиллятором и наблюдая за тем, как капает вода, он почувствовал себя гораздо спокойнее.

До стихийного бедствия оставалось ещё четыре дня. У него есть вода, есть еда, раздобыт чертёж убежища. Завтра нужно будет заняться строительством крыши над головой.

Закутавшись в тряпье, прислонившись спиной к обруку кокосового ствола, он ещё немного полистал ленту мирового канала: там по-прежнему мелькали торговые объявления, поиски пропавших и крики о помощи.

Вспомнив, что у него осталась последняя попытка отправить сообщение, он снова открыл мировой канал и напечатал: «Чжан Сяого, я Линь Ду. Я жив и делаю всё, чтобы выжить. Если видишь это сообщение, дай знать, что ты тоже жива. Я буду искать тебя до победного конца». Отправить.

Сообщение тут же утонуло в потоке чужих реплик, но он искренне надеялся, что Сяого его увидит — а лучше всего, если завтра утром он проснётся и обнаружит её личное сообщение.

Закрыв интерфейс, прижавшись к кокосовому стволу, он смежил веки под мерный шум прибора.

На третий день на рассвете Линь Ду разбудило мерное бульканье дистиллятора. Этот звук походил на тонкую иголку, раз за разом пронзающую водную гладь: кап, кап — неторопливо и неотвратимо. Открыв глаза, он увидел, как бледный дневной свет струится с небес прямо на

его лицо. Он лежал рядом с упавшим стволом кокосовой пальмы, подложив под себя доски и завернувшись в лохмотья. Морской ветер со всех сторон задувал за воротник, заставляя его зябко втягивать голову в плечи.

Жизнь без крыши над головой выглядит именно так: просыпаешься ещё более разбитым, чем ложишься.

Приподнявшись и размяв затекшую шею, он заглянул в инвентарь. Вяленой говядины остался крошечный кусочек граммов в сто тридцать; две пачки лапши — сквозь прозрачную упаковку просвечивали извивающиеся брикеты и пакетики со специями. За весь вчерашний день дистиллятор насобирав около тысячи миллилитров пресной воды, в пластиковой бутылке её было ещё достаточно.

Тот самый кокос всё ещё валялся у него. Кожура его сморщилась, побурела — если не съесть сейчас, точно испортится.

Взяв кокос, Линь Ду стукнул по нему обухом железного топора. Из треснувшей скорлупы пахло сладковатой свежестью, сока внутри ещё хватало, и он не прокис. Запрокинув голову, он осушил его до капли, выскреб мякоть и принялся медленно пережёвывать её вприкуску с остатками говядины. Мякоть оказалась хрустящей, с едва заметной сладостью, её было куда проще проглотить, чем жёсткое мясо. Это был последний кокос на острове, после него не останется ничего. Хлеб закончился ещё вчера. Олизав губы, он припрятал лапшичку, так и не решившись её тронуть.

Сделав несколько глотков дистиллированной воды, он доверху залил в дистиллятор морскую воду. На металлической банке в основании прибора уже успел образоваться белый соляной налёт, но, увы, это была неочищенная техническая соль, в пищу непригодная. Ополоснув банку, Линь Ду заполнил её снова.

Выйдя к морю, он вгляделся вдаль. Бескрайняя гладь воды казалась гладкой, как зеркало, а контуры соседних островов расплывались в туманной дымке. На каком из них находилась Чжан Сяого? Было ли у неё там ясно или пасмурно?

Глубоко вздохнув, он повернулся и зашагал к рифам.

Задача на сегодня стояла чёткая: собрать все материалы и возвести убежище. Чертеж у него был, а вот верёвок и железных гвоздей не хватало. Доски можно нарубить из ствола кокосовой пальмы, листья содрать с упавшего дерева, но верёвки и гвозди добываются либо рыбалкой, либо торговлей.

Усевшись на рифе и крепко сжав удочку, он забросил леску. Система отрапортовала: осталось попыток рыбалки на сегодня — 20.